

21 МАЯ 1978

## Алла Пугачева:

# «И КАЖДЫЙ РАЗ, КАК В ПОСЛЕДНИЙ»

В Казани завершились гастроли Аллы Пугачевой, лауреата Всесоюзного и международного конкурсов артистов эстрады, певицы, по праву занимающей сегодня у нас в стране лидирующее положение среди представителей этого жанра.

Отвечая на многочисленные просьбы читателей, редакция предлагает вашему вниманию интервью с Аллой Пугачевой и открывает этой публикацией новую рубрику. Мы ждем ваших писем с предложениями и пожеланиями, именами людей, с которыми вам хотелось бы встретиться на страницах газеты, и надеемся, что ваши письма подскажут нам вопросы к собеседникам в рубрике «ДИАЛОГ ДЛЯ ВАС».

В первый же свой выход на эстраду в Казанском Дворце спорта она сказала, обращаясь к зрителям:

— Вот это место, эта площадка — святое для меня место. Я вижу ваши глаза, вашу реакцию, я чувствую вас, и это дает мне силы, а когда я вижу, что вы радуетесь вместе со мной и грустите, негодуете и смеетесь, переживаете то же, что и я, — это счастье. Ради этого стоит петь, стоит жить.

То же самое она скажет и на втором концерте, и на десятом, и, уверен, на гастролях в Минске, где Пугачевой предстоит выступить после Казани, ни где, ни разу это не прозвучало и не прозвучит как заученный текст своеобразного «автоконферанса». Потому что здесь сформулировано творческое кредо Аллы Пугачевой:

обязательность непосредственного общения, если хотите, диалога со зрителем.

— Но это же, по-видимому, чрезвычайно трудно, Алла Борисовна: тысячи людей ежедневно собираются в зале — совсем молодые и умудренные опытом, с изощренным и почти неподготовленным восприятием... Какой аудитории вы прежде всего адресуете свои песни, на чей отклик рассчитываете?

— Мне трудно рассчитывать. Я пою те песни, что волнуют, чем-то задевают меня, отвечают моей внутренней потребности, и надеюсь, очень хочу, чтобы они задели, расшевелили, взволновали людей, пришедших эти песни послушать. Меня безмерно радует, например, что меня понимают дети — слушатели с самым неподготовленным, непосредственным

восприятием. Можно сказать, что я ориентируюсь на них и льщу себя надеждой, что, став взрослыми, они будут ценить, любить эстраду — настоящую, глубокую песню. И потом, их сопереживание — верный признак того, что ты, артист, не утратил искренности, не подменил чувства их изображением. А раз так, я вправе надеяться, хотеть и добиваться, чтобы то, чем пою, не оставило равнодушным никого, будь то стар или млад. Трудно, конечно, но, «если долго мучиться», — почти всерьез цитирует она строчку из песенки, включенной в нынешнюю программу, — что-нибудь получится.

— Из предыдущих Ваших интервью известно, что Алла Пугачева много работает над репертуаром и созданием образа той или иной песни. Насколько удовлетворяет Вас итог этих «долгих мучений», всегда ли получается то, что хочется?

— Работа исполнителя над песней — процесс непрерывный, так же, как у актера над ролью. Есть, конечно, определенные пределы, продиктованные самой логикой, возможностями поэтического и музыкального текста, но в них, уверен, песня может обогащаться

новыми и новыми нюансами... если не «заштампуется» певец. В общем-то все это старые истины, важно только не забывать о них. Другое дело, «где мне взять такую песню». В принципе добротных песен немало, но отнюдь не все из них «мои». Отбирать трудно, и до полного удовлетворения в этом смысле далеко.

— Не задумывались о том, чтобы писать самой?

— Хм! Самой! (Пожимает плечами). Время покажет. Сегодня в моей программе есть песня, написанная специально для меня, — я имею в виду «Приезжай» Бориса Горбоноса, начинающего, пока еще неизвестного широкой публике композитора. Она дорога мне, и я рада, что казанцы хорошо ее приняли. Будем надеяться, что таких песен, равно ценных для исполнителя и слушателей, прибавится в моем репертуаре.

— Вы показали казанскому зрителю еще одну песню, точнее, музыкально-драматическую композицию Бориса Горбоноса — переложенный на музыку 90-й сонет Шекспира. Можно ли расценивать это как знак перехода от «короля Луи» к «Гамлета безумия страстей»?

— Я не собираюсь отказываться ни от «Луи», ни от Шекспира и «стулья тоже не отдам» (улыбается, перефразируя строчку из песни). И то, и другое близко мне, Пугачевой, — женщине, которая поет. Я могу зачитываться Шекспиром, Мандельштамом, очень ценю Ахматулину, «Мастер и Маргарита» Булгакова, можно сказать, моя настольная книга, но и в неприязнительных по сравнению с творениями этих гигантов поэтических текстах не могу не замечать, наоборот, стараюсь отыскать живое, простое, искреннее чувство, донести до слушателя и зрителя ненадуманную улыбку или печаль.

Человек не может все время жить в одном — шекспировского накала и глубины — регистре страстей и дум, это ведь ясно... а я стараюсь все-таки жить на сцене, а не отбывать номер.

— Вопрос последний, Алла Борисовна. — Вы — первая советская певица, ставшая обладательницей Гран-при международного конкурса эстрады «Золотой Орфей», Ваши концерты проходят неизменно с огромным успехом, готовится к выходу на экран музыкальный фильм «Женщина, кото-

рая поет», где Вы сыграли главную роль, фирма «Мелодия» выпустила в свет Ваш двойной альбом «Зеркало души», без Аллы Пугачевой не обходится ни один праздничный концерт, транслируемый Центральным телевидением... Что это, «звездный час», пик творческой биографии или лишь одна из вершин на пути к новым? Что дальше?

— Дальше — работа. Поиск новых песен, новых возможностей жанра, и гастроли, и записи тоже. Как-то я проговорилась перед журналистами, что мечтаю сделать моноспектакль, — вот одно из направлений того, что «дальше». Пока это мечта, реализовать ее мешает, как ни странно, отсутствие элементарно необходимых технических средств — аппаратуры, но ничего, мы терпеливы, будем, как говорится, надеяться и верить.

Что до вершин и «звездных часов», то я не знаю, как здесь судить. Я думаю, что после долгих мучений мой «звездный час» все же наступил, но сколько он будет длиться... Боюсь загадывать и потому, наверное, на каждый свой концерт выхожу так, будто это последняя моя «звездная минутка».

Ю. АЛАЕВ.